

Уильям Блейк
ОСТРОВ НА ЛУНЕ
(1784)

Перевод и комментарии Г.А. Токаревой

Действующие лица

1. Suction the Epicurean / Сакшен Эпикурец¹

2. Quod the Cynic / Куид Циник²

1 Suction the Epicurean / Сакшен Эпикурец. Прообраз этого персонажа – младший брат Блейка Роберт. Имя Suction (в переводе: всасывание) ассоциируется с молодостью персонажа (в время написания «Острова на Луне» – 1784-85 г.г. – Роберту 16-17 лет), он еще «молокосос» (в контексте сатиры явно без уничижительно-оценочных коннотаций), младший товарищ, «всасывающий», «впитывающий» многое из того, что звучит в высказываниях старшего Куида. Прозвище Эпикурец ассоциируется с блейковским дионисийством и эпатажно-разгульным поведением, свойственным всем трем философам.

2 Quod the Cynic / Куид Циник – автобиографический персонаж, в поведении просматриваются черты трикстера-насмешки, каковым является сам автор сатиры «Остров на Луне» Уильям Блейк. Н. Роулинсон пишет: *Quid is Blake's self-mocking self-portrait* (Куид

3. Sipsop the Pithagorean / Сипсоп Пифагорец³

Циник – блейковский автопортрет и автопародия). Ассоциации, связанные с латинским *qui*, различны (см. в тексте третьей главы), но невозможно пройти мимо еще одной: латинское *qui pro quo* (один вместо другого) напрямую связано с карнавальным принципом перевоплощения, замены, ролевой игры. Имя автобиографического персонажа сатиры воспринимается как отчетливая аллюзия на это устойчивое латинское выражение, достаточно вспомнить мгновенную метаморфозу Куида в конце четвертой главы («а, может, я вас только дурачу»).

3 Sipsop the Pithagorean / Сипсоп Пифагорец – прообразом Сипсопа считается Уильям Мэтью, сын преподобного А.С. Мэтью, ученик известного хирурга Хантера. Он так же юн, как и Сакшен (*sip* – пить маленькими глотками; *sop* – макать, впитывать); в своих высказываниях он так же волен и даже циничен, так как прозвище Пифагорец отсылает читателя к материалистическому учению Пифагора, а поведение героя связывается с деятельностью хирурга Джона Хантера (1728–1793). Хирургические опыты ассоциировались с грубо

4. Etruscan Column / Столп
Этрускинд Антикварский⁴

5. Mrs Gimblet / Миссис Гим-
блет⁵

6. Inflammable Gass / Пламен-
ный Газ⁶

материалистическим подходом к исследованию явлений. Джон Хантер был не только известным хирургом, но, прежде всего, ученым анатомом.

Все три философа – веселые бражники, насмешники, беззаботные и беспутные весельчаки, триединый герой-резонер «Острова на Луне».

- 4 Etruscan Column / Столп Этрускинд, вероятный прототип – Джон Бранд, автор известного в то время научного труда «Научные изыскания по популярной античности» (1777). Это предположение нам кажется более обоснованным, чем гипотеза Н. Роулинсона об антикваре Фрэнсисе Доусоне как прототипе Столпа Этрускинда.
- 5 Mrs Gimblet / Миссис Гимблет – прототип этого персонажа установить достаточно сложно. Миссис Гимблет объединяет в себе многие типические, с точки зрения Блейка, черты женского поведения: притворство (в случае с миссис Гимблет ханжество); претенциозность, неглубокий ум, внешняя помпезность. Интересно, что у англоязычного читателя возникает неизбежная отрицательная ассоциация с именем персонажа, так как у англичан существует сленговое значение словосочетания *Gimblet eye* – косоглазие. Учитывая окказиональность этого значения, мы не рискнули перевести имя калькированием и прибегли к транслитерации.
- 6 Inflammable Gass / Пламенный Газ – персонаж весьма одиозный, учитывая популярность научных и псевдонаучных

7. Obtuse Angle the Mathematician / Тупой Угол⁷

экспериментов с газом в это время. В числе возможных прототипов персонажа исследователи указывают различных ученых-экспериментаторов Джозефа Бэнкса, Уильяма Никлсона, Джозефа Пристли. Последний претендент – наиболее вероятный. Джозеф Пристли (англ. Joseph Priestley, 1733 – 1804) – британский священник-диссидент, естествоиспытатель, философ, общественный деятель. Вошёл в историю, прежде всего, как выдающийся химик, открывший кислород и углекислый газ. Подтверждением правоты этого предположения является и тот факт, что Д. Пристли с 1780 по 1791 гг. выполнял обязанности приходского священника в Бирмингеме, а в свободное время проводил химические эксперименты. В этом городе Пристли участвовал в работе так называемого «Лунного общества», члены которого интересовались научными проблемами, главным образом вопросами естествознания. Заседания этого общества проходили раз в месяц по понедельникам, предшествовавшим полнолунию, – отсюда и его название. В Общество входили люди, интересующиеся наукой, независимо от их религиозных и политических взглядов.

Выбор переводческого решения связан с необходимостью сохранить некий налет иронии через излишнюю патетику прилагательного «пламенный», отсылающую не только к химическим исследованиям Д. Пристли, но и к его пламенным речам как общественного деятеля.

- 7 Obtuse Angle the Mathematician / Тупой Угол. Этот персонаж должен быть назван скорее Прямой угол, чем Тупой, потому что его главными качествами оказываются гипертрофированный рационализм и непреодолимое упрямство в спорах. «Тупость» следует понимать скорее как

8. Steelyard the Lawgiver /
Стальной Мэтр Законодатель⁸

9. Tilli Lally, the Siptippidist /
Трали-Вали Наливали⁹

«упертость», уверенность в своей непогрешимости и правоте. По предположению Д.Эрдмана, в образе Тупого Угла выведен Джеймс Паркер, компаньон Блейка в организации тиражирования и продажи гравюр; однако, скорее всего, это Джордж Камберленд (1754 – 1848), как считает Ф.Дамон. Д.Камберленд был известным коллекционером произведений искусства, поэтом и другом У.Блейка на протяжении многих лет.

8 Steelyard the Lawgiver / Стальной Мэтр Законодатель. С точки зрения Д.Эрдмана, под этим именем выведен Джон Флакман, художник и друг Блейка. П.Акройд приводит факт биографии Флакмана, который мог послужить основанием для создания Блейком образа Законодателя: юный Флакман был сборщиком так называемого «сторожевого налога» – обходил дома и собирал деньги на содержание районного констебля. Вероятно, Блейк стремился подчеркнуть некий рационализм персонажа, так как его прозвище *Steelyard* исторически связано с торговой зоной в Лондоне, которая, в свою очередь, дала название измерительному прибору, использовавшемуся там, – *Steelyard balance*. Он представлял собой подвешенную на цепях балку. При переводе мы заменили исходное Мэтр на Мэтр, стремясь подчеркнуть самодовольство и напыщенность персонажа, образ которого создает Блейк.

9 Tilli Lally, the Siptippidist / Трали-Вали Наливали. Прототип этого образа не установлен. С большой степенью вероятности можно утверждать, что образ этот собирательный, в какой-то степени фольклорный (об этом свидетельствует звукоподражательный повтор в первой части имени). Приведем некоторые соображения пере-

10. Aradobo, the Dean of Morocco /
Арадобо Правитель Марокканский¹⁰

водоведческого характера в связи с этим именем собственным.

Перед нами образец сложного имени, основанного на структурном и фонетическом каноне. Это комплексный антропоним, перевод которого может быть также комплексным. Наиболее простой способ – проигнорировать семантику морфем, входящих во вторую часть имени или фоносемантические ассоциации, связанные с обеими частями, и прибегнуть к транслитерации – Тили Лалли Сиптипидист. Но перевод выглядит громоздким, слово труднопроизносимым, и, что самое главное, транслитерация лишает имя собственное его дополнительной сатирической функции. Персонаж, носящий это имя, смешлив, болтлив, любит выпить, при этом явно обладает чертами необразованного простолюдина, мужлана, манеры которого автором постоянно высмеиваются (грубый юмор реплик, носовой платок сомнительной чистоты и т.п.). Учитывая все это, переводчик Д. Смирнов предложил следующий вариант перевода имени персонажа – Тили Лалли Прихлебали, вероятно, опираясь на такую черту характера героя, как его зависимость от чужого мнения, а также на одно из значений глагола *to tip* – «выпивать, осушать залпом». Однако в характере героя нет таких черт, как угодничество и паразитизм, с которыми ассоциируется имя Прихлебали. Наш вариант перевода – Трали Вали Наливали – избегает транслитерации, но сохраняет структуру первой части имени и делает акцент на такой слабости героя, как увлечение спиртным, что, с нашей точки зрения, в большей степени соответствует авторскому замыслу – создать образ веселой карнавальнoй стихии, связанной с образами материального изобилия.

10 Aradobo, the Dean of Morocco / Арадобо Правитель Марокканский. В качестве

11. Miss Gittipin / Мисс Джиттипин¹¹

12. Mrs Nannicantipot / Насмешница Нанни¹²

13. Mrs Sistagatist / Миссис Богаделия¹³

прототипа этого персонажа Д.Эрдман называет Джозефа Джонсона, известного книгоиздателя.

11 Miss Gittipin / Мисс Джиттипин. Явного прообраза у персонажа нет, Д.Эрдман, указывая на типичность героини, проводит параллель с образом Кити Беннет из романа Д.Остин «Гордость и предубеждение».

12 Mrs Nannicantipot / Насмешница Нанни. Большинство исследователей склоняется к мысли, что в образе миссис Нанникантипот запечатлена Кэтрин Блейк. Героиня отличается радушием, свободой выражения мысли, насмешливостью и лукавством. Другое предположение, высказанное Д.Эрдманом – детская писательница Анна Барбаулд (1743 – 1825), с которой Блейк был хорошо знаком, и пародией на стихи которой, с точки зрения Эрдмана, являются некоторые стихотворения Блейка, в частности из «Острова». Имя, безусловно, говорящее. Оно сложено из нескольких корней, имеющих не одно значение. Так в смысловой ареал имени попадает существительное *Nanny* (нянюшка), что отсылает нас скорее к миссис Барбаулд, по возрасту более подходящую к этому прозвищу. Однако другие значения, включенные в имя (*canti* – от итальянского «петь»; *pot* – окказиональное значение – абсурд, хаос) вполне соотносимо с образом Кэтрин Блейк.

13 Mrs Sistagatist / Миссис Богаделия. Для оправдания нашего перевода также потребуется переводческий коммента-

14. Gibble Gabble, the wife of Inflammable Gass / Трещотка Гэбл (жена Пламенного Газа)¹⁴

рий. Героиня называется то *Sistagatist*, то *Sinagatist*. В тексте эта трансформация имеет сатирическую функцию. «Случайная» оговорка простака Трали Вали разоблачает ханжескую сущность героини, в одночасье превращая ее из добродетельной монахини (*sister*) в блудливую грешницу (*sinner*). Такая бифункциональность антропонима потребовала довольно сложного переводческого решения. Желательно было сохранить внутреннюю форму оригинального имени («спрятанность» в ониме женского имени *Agatha*), которая превращает его в так называемое слово-«бумажник» (термин изобретен Льюисом Кэрроллом). В то же время нельзя было лишать имя и его сатирического потенциала. Длительный поиск аутентичного по функции аналога привел к лексико-семантической замене: Богаделия / Борделия на основе женского имени Аделия. Предложенный Д.Смирновым перевод Систагатист теряет это двойное значение.

14 Gibble Gabble, the wife of Inflammable Gass / Трещотка Гэбл (жена Пламенного Газа). Здесь также требуется только переводческий комментарий. В фольклорных нонсенсах (а мы отмечаем элементы абсурдистской поэтики в тексте «Острова») часто встречаются структурные клише – тавтологии, основанные на звукоподражании (ономатопее) или рифме, например *Humpty Dumpty*, *Charley Warley*, *Georgie Porgie*. Такие имена могут быть частично или ассоциативно семантизированы, и поэтому способы их перевода могут быть разными. В нашем случае пришлось пожертвовать классической формой, основанной на принципе звукоподражания, для сохранения семантики говорящего имени.

15. Little Scopprell / Малыш
Микроскопел¹⁵

Глава 1

На Луне, возле огромного континента, есть маленький остров, и этот небольшой остров явно имеет определенное сходство с Англией. И вот что самое удивительное: люди там так похожи на англичан, а их язык так напоминает английский, что вам покажется, что вы среди своих друзей. На этом острове обитают трое философов: Сакшен Эпикурец, Куид Циник и Сипсоп Пифагорец. Я назвал их так, потому что, хотя здесь нет и речи об этих древних сектах, и они остались далеко в прошлом, но мало что изменилось с тех пор, и по-прежнему продолжается между ними чванливое соперничество.

15 Little Scopprell / Малыш Микроскопел. Персонаж, наделенный этим именем, очевидно, отражает типичные черты молодого поколения, увлеченного научными идеями, но еще не обремененного излишним рационализмом. При переводе имени мы учитывали семантику корня *scope* (часть названия прибора: телескоп, микроскоп и т.п.; и, несмотря на то, что корень *микро* – и слово *малыш* семантически близки, мы предпочли оставить эту тавтологию для сохранения эмоциональной оценки персонажа (она явно позитивна).

Однажды три философа собрались вместе и стали думать ни о чем, и тут вошел Столп Этрускинд Антикварский. На ходу он сыпал бестолковыми вопросами. Наконец он угомонился и поведал нечто важное, не интересное никому. Словом, все были очень заняты, когда вошла миссис Гимблет, несколько подшофе. Уголки ее рта были странным образом загнуты в разные стороны (я даже не знаю, как это вообще возможно), это выглядело эксцентрично и, вероятно, означало: обо мне не стоит думать дурно, ибо все мы лишь ничтожные создания. Так вот, она села и, казалось, стала слушать с большим вниманием, а Столп Этрускинд в это время говорил о добродетельных котках. Но на самом деле она думала лишь о форме своих глаз и губ, а Столп был занят тем, что размышлял о своем величии.

Философы в это время пытались скрыть усмешку (но не по поводу присутствующих), это они иронизировали над своими фантазиями, что было обычным занятием для этой компании. И тут в дом весьма поспешно вошел Пламенный Газ. Присутствующие поднялись, приветствуя его. Столп Этрускинд и Пламенный Газ обратили друг к другу взоры, их языки исправно заработали: зада-

вали вопросы и отвечали на них, но их мысли были заняты совсем другим.

– Мне не нравятся эти глаза, – сказал Столп.

– Он глупый щенок, – сказал Газ, любезно улыбаясь ему. Куид при этом улыбался, Эпикуреец, казалось, изучал пламя свечи, а Пифагореец играл с котом, внимательно слушая эту поучительную беседу.

Сэр, – сказал Столп Этрускинд, – я просмотрел эти труды и утверждаю, что они – полный бред. Они абсолютно ничтожны, жалки и неубедительны.

– Что вы говорите, что вы говорите, – затараторил Пламенный Газ. – Отчего же? Отчего же? Хотел бы я посмотреть, как *вы* бы это написали.

– Сэр, – сказал Столп Этрускинд, – с моей точки зрения, автор – невежественный болван.

– Какие у вас основания говорить это! Какие основания?! – воскликнул Газ, – Отвратительно называть человека болваном, ничего не зная о нем.

– Основания? – сказал Антикварский, – я приведу вам основания. Как-то раз я прогуливался по улице и увидел множество ласточек на [крыше дома] ограде старой готической пло-

щади; они, как сказал бы Плиний¹⁶, готовились совершить свой маневр, я засмотрелся на них, и тут какой-то странный тип дернул меня за рукав. «Достопочтенный сэр, скажите, а кому принадлежат эти ласточки?»

Я обернулся и сказал с глубочайшим презрением: «Пошел вон, дурак!» «Дурак!? – воскликнул он, – я же задал простой вопрос». Мне очень хотелось поколотить этого негодяя, но он был посильнее меня.

Тут Столп умолк, а Пламенный Газ задумчиво произнес:

– На самом деле, я полагаю, что этот малый не глупец, он, похоже, просто решил поразмышлять о природе вещей.

Ха-Ха-Ха – воскликнул Пифагореец

Ха-Ха-Ха – возразил ему Пламенный Газ.

Столп Этрускинд вскочил, сжав кулаки, и, казалось, был готов дать весьма прямой ответ на поставленные вопросы, но в это время в комнату вошел Тупой Угол и, отвесив вежливый поклон, начал вынимать из своих бесчисленных карманов всякие бумаги. Затем он повернулся, сел, вытер лицо

16 Очевидно, имеется в виду Гай Плиний Секунд (лат. Gaius Plinius Secundus) (23 г. н. э. – 79 г. н. э.) – римский писатель, автор «Естественной истории».

своим носовым платком, и, прикрыв глаза, начал почесывать голову.

– Ну, джентльмены, – сказал он, – в чем причина раздора?

Киник ответил: «Они ссорятся из-за какого-то там Вольтера».

Да, – сказал Эпикурец, – и весьма потешаются над ним.

И, – сказал Пифагореец, – пытаются достичь воплощения души в теле.

Тупой Угол, усмехнувшись, сказал: «Вольтер ничего не смыслил в математике. Нужно быть полным идиотом, чтобы ничего не смыслить в математике».

Пламенный Газ резко повернулся на своем стуле: «При чем тут математика! Да он поставил множество важных философских вопросов!»

Тупой Угол закрыл глаза (он всегда говорил, что лучше соображает с закрытыми глазами) и сказал: «Во-первых, человек должен не поднимать вопросы, а отвечать на них; ибо задавать вопросы может каждый дурак, а вот чтобы ответить на них, нужно обладать здравым смыслом. Вопрос и ответ – столь же различные вещи, как прямая и кривая в математике».

«Я, я, я, ясно, что, во-вторых, Вольтер – дурак, – сказал Эпикурец.

«Черт возьми», – сказал Математик, с удвоенной силой принявшись

чесать свою голову, не стоит ссориться по этому поводу.

Тут Антикварский встал и два раза прокашлялся, чтобы продемонстрировать силу своих легких.

«Но, уважаемый, – Вольтер был погружен в материальное, и, я полагаю, мало понимал из того, что видел перед собой, как, например, вот это животное, что лежит на коленях у Пифагорейца и играет со своим хвостом.

Ха-ха-ха, сказал Пламенный Газ, – Вольтер был славой Франции! А я достал бутылку с пробами воздуха, в котором бациллы чумы.

Антикварский пожал плечами и замолчал, а Газ разглагольствовал еще полчаса.

Тут в комнату, размашисто шагая, вошел Стальной Мэтр Законодатель, в руках его были постановления Парламента. «Это стыд и безобразия! – воскликнул он. Решения Парламента должны быть доступны каждому». Он был так озабочен этим, что забыл поприветствовать компанию.

Миссис Гимблет поджала губы.

Глава 2

В комнату вошли Трали-Вали Наливали, Арадобо, правитель Марроканский, миссис Джиттиппин и На-

смешница Нанни, миссис Богаделия, Трещотка Гэббл, жена Пламенного Газа, и малыш Микроскопрел (если я перечислил вам не всех персонажей, зовите меня ослом)¹⁷.

Глава 3

На Луне, когда Феб взошел над ее восточными садами, Киник запел:

– Приди же, приди, я спою тебе песню!

– Трубач от души в свою шляпу нагадил, – подхватил Эпикурец.

– И тут же на голову шляпу приладил! – спел Пифагорец.

– Я начну заново, – сказал Киник:

Маленький Феб¹⁸ взошел вальжно

С брюхом жирным и видом важным

О-хо-хо, всё будет так,

Только так, а иначе никак

Миссис Гимблет посмотрела на них так, будто бы спели о ней. Трали-

Вали покотился со смеху, а Арадобо спросил:

– А кто такой этот Феб, сэр?

– Он был богом физики, живописи, перспективы, – зачастил Тупой Угол, – геометрии, географии, астрономии, кулинарии, химии, механики, тактики, патологии, фразеологии, теологии, мифологии, астрологии, остеологии, стоматологии, – короче, он был весь увешан науками и искусствами, как побрякушками.

Арадобо удивился и спросил, разбирался ли Феб в граверном искусстве.

– Вне всякого сомнения, – ответил Тупой Угол.

– Да-а-а! – сказал кто-то. – Он был так же велик, как Чаттертон¹⁹.

Трали-Вали обернулся к математику и спросил: «Кто был велик, как Чаттертон?»

– Откуда мне знать? – пожал плечами Тупой Угол. – Кто это был, Арадобо?

– Ну как же, – ответил тот, – этот джентльмен, о котором только что пели песню.

17 Английское *ass* – осел, и *ass* (вульг.) – задница омонимичны, и эта игра слов очень соответствует карнавальной стихии «Острова».

18 Феб – древнегреческий бог солнца, света, позднее покровитель искусств и предводитель Муз (Мусагет). В римской мифологии – Аполлон.

19 Чаттертон (Chatterton), Томас, английский поэт, 1752–1770; кумир предромантиков. Чрезвычайную популярность обрел из-за своей ранней смерти (покончил жизнь самоубийством в 18 лет).

– Аа-а! – сокрушённо покачал головой Трали-Вали. – Я не слышал, о чем была песня. А о чем она была, Тупой Угол?

– Хм, – фыркнул математик. – Абсолютная ерунда!

– М-м-м! – промычал Трали-Вали.

– Речь шла о Фебе! – подсказал Эпикуреец.

– Ох, вот что это был за джентльмен! – сказал Арадобо.

– Умоляю, сэр, – воскликнул Трали-Вали, – скажите, кто же такой этот Феб?

Тупой Угол ответил:

– Язычники в древние времена имели обыкновение создавать богов, а потом поклоняться им и приносить жертвы. Вы должны знать об этом из Библии.

– Точно! – сказал Арадобо, – я читал о Фебе в Библии.

– Арадобо, вам следует думать, прежде чем говорить! – заметил Тупой Угол.

– Ха-ха-ха! – захохотал Трали-Вали. – Он решил, что речь идет о Фараоне.

– Как не стыдно, – возмутилась миссис Богаделя, – вы издеваетесь над библейскими именами!

– Вот что я вам скажу, миссис Борделя, – я думаю, что в этом нет никакого вреда, – заявил Трали-Вали.

– Конечно, нет – сказал Пламенный Газ. – А я достал камеру обскура²⁰. А о чём вы сейчас говорили?

– М-м-м, – промычал Трали-Вали, – и что нам теперь делать с Фараоном?

– Подумаешь! – фыркнул Сипсоп Пифагореец, – можете вздернуть своего Фараона и всех его приспешников! Пой дальше, Киник!

И Киник запел:

А у богов попросить мне осталось Славы и Гения – экая малость!²¹

Остальные философы подхватили хором:

Экая малость, экая малость,

Славы и Гения – экая малость!

Арадобо презрительно пожевал свою нижнюю губу.

Глава 4

– Вздернуть к черту всех великих! – воскликнул Пифагореец. – Чем фараон лучше Феба, а Феб – фараона?

– Вздернуть их обоих – сказал

Циник

20 Камера-обскура (от лат. *obscurus* – тёмный) – прототип фотографического аппарата, представляющий собой затемнённое помещение или закрытый ящик с малым отверстием в одной из стенок, выполняющим роль объектива.

21 Пародия на песню из «Дафниса и Амарилиса» (1762) Джеймса Харриса.

– Не богохульствуйте, – сказала миссис Богаделия

– Подумаешь, – сказала Насмешница Нанни, – не вижу никакого богохульства в том, чтобы вздернуть фараона.

– О, – сказала миссис Борделия, – уж вам бы следовало помолчать, вы сроду не открывали Священного писания и запрещаете вашему мужу ходить в церковь.

– Ха, ха, – воскликнул Газ, – Как! Вы не любите ходить в церковь?

– Не люблю, – сказала миссис Нанни, – я считаю, что человеку и дома неплохо.

– Если бы не моя высокооплачиваемая должность, которая вынуждает меня регулярно ходить в церковь, – сказал Газ, – я бы перевешал всех этих священников, эту кучу лжецов.

– О, если бы не церковь, – сказала миссис Богаделия, – я бы не прожила так долго. Помню, когда я была еще маленькой, я поднималась в четыре утра, бежала в церковь, как сумасшедшая, пока не запыхаюсь. Я должна была стоять в церкви, пока не начинала валиться с ног. А преподобный мистер Пламинг вдруг как пнет кафедру! В порыве вдохновения он оторвал рукав своей рясы, сунул свой парик в огонь, а затем швырнул его в

толпу. Он вопил, топал ногами, лягался, обливался потом – и все это чтобы спасти души своей паствы.

– Я уверена, он был отъявленным негодяем, – заявила Нанни, – фанатик несчастный! Будь я женщиной, я бы подкараулила его у кафедры, сбילה с ног и убежала.

– Ах ты, мерзкая ведьма, – воскликнула Богаделия, – надеюсь, увижу, как кто-нибудь из святых отцов тебя отдубасит. Ты вполне заслуживаешь того, чтобы тебе надавали по шее.

– Пожалуй, это не похоже на благочестивую беседу, – сказали остальные.

Тут мистер Пламенный Газ подскочил к камину, сунул голову в огонь и, когда пламя охватило его волосы, стал бегать по комнате. Впрочем, нет, ничего этого не было – я просто вас дурачу.

Глава 5

Малыш Микроскопрел, Арадобо и Трали-Вали собрались в кабинете у Тупого Угла.

– Боже, – сказал Арадобо, – неужели Чаттертон был математиком?

– Нет, – сказал Тупой угол, – Каким идиотом нужно быть, чтобы так подумать!

– О, я и не думал, я только спросил, – сказал Арадобо

– Как ты можешь думать, что он не был математиком, и при этом спрашивать, был ли он им!

– О нет, сэр, я так подумал до того, как вы сказали, что он не был, но потом я уже подумал, что он на самом деле не был.

Тупой Угол сказал: «Сначала вы подумали, что он был, потом, когда я сказал, что он не был, вы подумали, что он не был. Откуда я могу знать –

– О, нет, сэр, я подумал, что он не был, но я спросил, чтобы узнать, был ли он.

– Как это может быть, – сказал Тупой Угол, – как вы можете спрашивать, был ли он и при этом думать, что он не был.

– Но, – сказал Арадобо, – мне пришло в голову, что он не был.

– Тогда почему вы сказали, что он был?

– Я так сказал? Неужели? Я не думаю, что я так сказал.

– Он не думал? – спросил Трали-Вали.

– Нет, не думал, сказал Микроскопелл.

– Но я имел в виду, – сказал Арадобо, – я-я-я не мог так думать. О,

сэр, я хочу, чтобы вы разъяснили мне, что я должен думать.

Тут Тупой Угол схватил себя за подбородок и сказал: «Всякий раз, когда вы думаете, вы должны сначала подумать про себя».

– Как, сэр, – Всякий раз, когда я думаю, я должен думать про себя? Я так и делаю! Прежде всего думаю про себя, сказал он, улыбнувшись.

–О, черт, – сказал Тупой Угол, – не будьте идиотом.

Тут Трали-Вали взял со стола квадрант и спросил: «Для чего эта хитрая штука? Я думал, что это солнечные часы».

Да, – сказал Скопелл, – это солнечные часы, но они сломаны.

В эту минуту три философа вошли в комнату и с мрачным видом окружили компанию.

– Ну, – угрожающе сказал Эпикурец, – давайте выпьем рому с водой и вздернем этих математиков. Эй, Арадобо, скажи что-нибудь.

И Арадобо начал: «Прежде всего, я думаю, я думаю, прежде всего, что Чаттертон был сведущ в физиологии, филилогии, пистимологии, аригологии, агографии, трансмографии, психографии, свинографии и шляполологии и всякой другой логии. Но, прежде всего, он ел очень мало, и

его слабило, то есть, нет, он ослабел. Он спал очень мало, и приносил себе жратву, то есть, нет, приносил себя в жертву. И чем это все кончилось? Он подхватил какую-то босячку, то есть, нет, какую-то болячку. Ну, в общем, он заболел и умер.

Постепенно в комнату зашли все остальные наши герои, но ничего к предмету разговора они не могли добавить.

Глава 6

Все разошлись по домам, остались только философы. Сакшен спросил:

– Как по-вашему, стихи Пиндара²² лучше, чем живопись Джотто²³?

– У Плутарха²⁴ нет жизнеописания Джотто, – ответил Сипсоп.

Действительно нет, – сказал Куид, – насколько я знаю, он был итальянец!

22 Пиндар (Píndaros) (около 518–442 или 438 до н. э.), древнегреческий поэт, прославился эпидиктическими (хвалебными) одами.

23 Джотто ди Бондоне (Giotto di Bondone) (1266 или 1267–1337), флорентийский художник, живописец и архитектор периода Предвозрождения.

24 Плутарх (Plutarchos) из Херонеи (род. до 50 – ум. после 120 гг. н. э.) – греческий философ и писатель, автор биографического труда «Параллельные жизнеописания».

– Ну, это ничего не доказывает, – сказал Сакшн.

– Плутарх был вульгарным и невежественным щенком, – сказал Куид. – Ненавижу этих мерзких мошенников. Вот Арадобо через (двадцать) десять-двенадцать лет станет поистине гением.

– О да, – сказал Пифагорец, – Арадобо станет весьма неглупым малым.

– Безусловно, – сказал Куид, – я считаю, что любого человека, будь он даже дурак от природы, можно сделать умным, если только правильно его воспитывать.

– К черту ваши разумные советы – сказал Эпикуреец. – Ненавижу ваш разум и всегда следую только чувству.

– А я, – сказал Сипсоп, – хотел бы посмотреть, как мистер Джек Потрошитель²⁵ разделает этого Плутар-

25 Потрошитель – у Блейка *Tearguts* от *tear* (рвать), *guts* (кишки). Зачёркнуто: «Hunter» – возможно, подразумевается Джон Хантер (1728–1793) – знаменитый анатом и хирург госпиталя св. Георгия. Не исключено, что имелся в виду и Уильям Хантер, знаменитый анатом, чьи лекции по анатомии Блейк слушал, обучаясь в мастерских при Королевской Академии художеств. В эпоху Блейка хирургия как отрасль медицины только начинала развиваться и, судя по всему, вызывала негативные ассоциации, так

ха. Он понимает в анатомии гораздо лучше древних. Он одним махом всаживает нож в человека по самую рукоятку, и на четверть часа запускает туда свою ручищу. Он не обращает внимания на вопли пациентов, хотя они всегда кричат. Он клянет их, не прекращая своего занятия, да еще грозит переломать им все кости, если они не будут лежать спокойно и не замолчат. Для чего, черт возьми, люди, которые ничего не должны делать в госпитале, занимаются этим?

– К черту все это, – сказал Сакшн, – давайте лучше споём.

И Сипсоп с Циником запели:
 Козел блудливый, старый плут
 Напялил золотой камзол
 И спровоцировал на блуд
 Он Плоть как слабый пол
 У них ребенок родился –
 Облезлый маленький урод.
 И радовался старый хрыч:
 Продолжен будет род!
 Его Хиругом он назвал,
 Кормил кровавым молоком
 Ведь мать отринула его,
 Считая байстрюком.
 И он того ей не простил.
 Припас он нож кривой
 В крови по локоть он кружил

как отсутствие наркоза делало хирургическое вмешательство жестоким.

Над плотью молодой
 Пока он матери грозил,
 Покойницу нашел
 И это ж надо! Наш герой
 С ней под венец пошел
 Из чрева мертвого на свет
 Чумной явился род
 Ослабился отец: Теперь
 Не страшен мне и черт!
 Свое отродье изучать
 Настал его черед
 Он в колбу заключил чуму
 И закупорил вход.
 Когда зараза разрослась,
 Папаша завопил:
 Ура! Я осчастливил мир –
 Водянку я открыл.
 Чуму схватив, он вырезать
 Чумные струпья стал
 И в этих дырках он кишки
 Впервые увидал.

–О, – сказал Сипсоп, – вы считаете нас мошенниками, а мы считаем мошенниками вас. Я занимаюсь тем, что мне по душе, и кому какое дело до этого! Я тоже всегда чувствую себя несчастным, когда я думаю о хирургии. Я не знаю. Я делаю это, потому что я люблю это делать. Вот мой отец делает то, что ему хочется – и я тоже! Но я думаю, что когда-нибудь я оставлю свои занятия. Когда одной женщине удаляли опухоль, она так вопила, что я просто заболел от этого.

Глава 7

– Спокойной ночи, – сказал
Сипсоп

– Спокойной ночи, – отозва-
лись остальные.

Куид и Сакшен остались вдвоем
Куид сказал:

Гомер слишком напыщен, Шек-
спир – дикарь, а Мильтон напрочь ли-
шен эмоций. Их ничего не стоит пере-
плюнуть. Чаттертон никогда не писал
этих поэм. Болваны те, что ищут что-то
в Бристоле²⁶! Да если бы я туда поехал,
я бы разобрался с ними в два счета.
Впрочем, я и так во всем разобрался.

– Пусть меня вздернут, если в
следующем году на Выставке я не зат-
кну их всех за пояс, – воскликнул Сак-
шен. – К черту философию. Я не дам
за нее ни фартинга! Следуй во всем
своим чувствам, и не раздумывай по-
напрасну. Дьявол меня возьми, если я
завтра же утром не встану часа в четы-
ре и не уделаю этого сэра Джошуа²⁷.

– Не пройдет и десяти лет, – ска-
зал Куид, – как я переплюну этих черто-
вых молокососов – эту кучку бездарей.

И они отправились спать.

26 Томас Чаттертон был родом из Бристоля.

27 Сэр Джошуа Рейнолдс (1723 – 1792) –
известный художник-портретист, пер-
вый президент Королевской Академии
художеств.

Глава 8

Стальной Мэтр Законодатель
сидел за столом и выбирал цитаты из
«Кладбищенских размышлений» Гер-
вея²⁸ и «Ночных мыслей» Янга²⁹.

– Худшее, чем он может уязвить
меня, это сделать меня констеблем или
отобрать мой приходской доход. Ха!

Все это – так и знай! – лишь
игры в дураков.

Мой славный урожай – лишь
поле сорняков

Святой Иероним³⁰ говаривал,
что разглагольствовать о счастье и
быть счастливым – это разные вещи.
Каждому свое.

Поведаю вам, что знает моряк,
и чем он гордится всегда:

Ванты, швартовы, мачты и реи,
парусные суда,

Слаб человек и склонен к гре-
ху, но точно скажу, господа,

28 Преподобный Джемс Гервей
(1714–1758) автор «Размышлений»
(Meditations and Contemplations).

29 Эдвард Янг (1683-1692) – английский поэт,
автор религиозно-дидактической поэмы в
девяти книгах «Жалоба, или Ночные раз-
мышления о жизни, смерти и бессмертии»
(The Complaint, or Night Thoughts on Life,
Death, and Immortality, 1742–1745).

30 Иероним Стридонский – Евсевий Со-
фроний Иероним (Eusebius Sophronius
Hieronymus) (342– 419 или 420) – свя-
той, писатель, переводчик Библии.

Большого грешника, чем Джон Тэйлор³¹, вам не найти никогда.

– Если бы я думал только о себе, я бы скоро стал выглядеть так же глупо, как все прочие в «Парочке слонов». Я надеюсь, что я доживу, чтобы увидеть:

Гибель материи, крах миров, – как говаривал Янг.

В комнату вошел Тупой Угол.

– Что новенького, мистер Стальной Мэтр?

– Я читаю «Терона и Аспасио»³², – ответил Законник

Тупой угол перебрал все книги на столе: «Что-то я не вижу тут таких писателей»

– О, нет, я не это имел в виду – сказал тот.

Тупой Угол взял книгу и стал читать, пока не замучил всех этим чтением.

Затем вошли Малыш Микроскопелл и мисс Джиттипин. Скопелл взял одну из книг и прочитал следующий пассаж:

«Опыт о человечестве разном» Джона Лука из Джента (или джентльмена?)³³.

31 John Taylor (1694-1761) – сектантский проповедник и теолог.

32 Theron and Aspasio – религиозные диалоги Джемса Гервея в форме писем.

33 Обыгрывается «Опыт о человеческом разуме» (1690) англ. философа Джона Локка (1632-1704).

– Джона Локка, – сказал Тупой Угол

– Ну да, Джона Лука, – сказал Скопелл, – Это книжка о...

«О, – сказала Мисс Джиттипин, – сроду не видела такой компании, как эта. Вы все время говорите об этих книгах. Я, конечно, тоже люблю поговорить про книжки. Но не лучше ли пойти прогуляться, и мы бы все получили удовольствие. Я вообще так мало вижу в жизни удовольствий. Вот, например, девицы из «Парочки слонов» – у них все иначе; или вот миссис Филигранность, она выезжает каждый день со своими лакеями, компаньонками, накидками, модными дутыми шляпками и каждый раз в новых перчатках; со своими «Вертерами», «Робинзонами» и прелестной «Королевой Франции»³⁴; моя кузина Гимбл-Гамбл говорит, что я не такая, как все. Я могу быть и монашкой. Они ездят на почтовых каретах до Воксхола и Рейнелаха. А я вот не езжу в экипажах. Разве что когда отправляюсь к мистеру Джако³⁵, уж он-то в этих де-

34 По свидетельству Д.Эрдмана, «Вертер» – популярный фасон шляпы, «Робинзон» – также сорт модного наряда, «Королева Франции» – любимый цвет Марии Антуанетты – темно-красный.

35 Под именем Джако, с точки зрения Эрдмана, выведен знакомый Блейка Ричард Козуэй, известный денди. Сле-

лах разбирается. А его жена – она так хорошо умеет тебя выслушать и понять. Едва ли она когда-нибудь открывает свой рот, а он такой веселый малый, и я уверена, что хозяин сделает его своим партнером; у него есть домик для чернокожих слуг, я такого в жизни не видела. Он говорит, что у них двадцать комнат в доме, и я ему верю, потому что думаю, он не такой враль, как Куид говорит (он всегда всем завидует).

– Довольно, довольно, придерживайте свой язык, – сказал Законодатель.

Это весьма рассердило миссис Джиттипин: прервать ее, когда она оседлала своего любимого конька! И она вновь разразилась весьма и весьма гневной речью, а Стальной Мэтр слушал её смиренно, будто он не главный законодатель, а прямо святой мученик, и затем он торжественно обратился к компании со следующими словами:

– Женщину называют хрупким сосудом, но я думаю, что женщины – очень крепкие создания. Девочки бо-

дует упомянуть, что в театре Астли в Ламбете в то время выступала популярная обезьянка Джекко, как утверждает Акройнд, что вызывает соответствующие ассоциации. В тираде мисс Джиттипин представлен модный мир тогдашнего Лондона, изображенный Блейком сатирически.

лее языкасты, чем мальчики. Я знал одну маленькую шалунью, ростом не выше куста крапивы, но болтала она не хуже городского приказчика; а мальчишки столь бестолковы, что и слова не могут сказать, и если их о чем-то спрашивают, они просто опускают голову и молчат. Уверю вас, все это совсем не доставляет мне удовольствия. Вы, вероятно, испытываете то же самое. Я должен стоять здесь и выслушивать оскорбления от каждого глупца. Да если бы я думал только о себе, то давно бы поотрывал им всем носы!

На это Микроскопел ответил: Я думаю, что женская болтовня весьма познавательна – более познавательна, чем иная книга. Именно таким образом я получил часть своих знаний.

– Мне кажется, мистер Законодатель, ваши рассуждения о дамах во многих отношениях правильнее того, что можно прочесть в самых умных книжках, и таким образом, я несколько поправил своё образование.

Тут мисс Джиттипин спросила малыша Микроскопела, знает ли он песенку о Фебе и Джелико?

И она запела песенку, а Стальной Мэтр в это время ходил по комнате из угла в угол.

Феб явился разодетым в пух и прах,

Джелико – в зеленой куртке и штанах

Вот они у входа в тихий грот сидят,

На резвящихся они глядят ягнят.

Парни с девушками пляшут на лугу,

С ними пляшет весь честной народ в кругу.

Джо и Сьюзен взялись за руки, и вот

Закружился развеселый хоро-вод.

Как для счастья мало нужно им!

С чем веселый этот смех сравним!

Пилигрим захожий в шляпе и с клюкой

Здесь воистину отыщет рай земной.

– Прелестная песенка, мисс, – сказал малыш Микроскопрелл.

И тут им принесли приглашение на вечеринку в доме одного из философов.

Глава 9

– Я утверждаю, что сегодня вечером мы все надерёмся, – закричал Сипсоп. Черт побери! Запевайте гимн!

Вот нетопырь крылатый

С косым бесовским взглядом

Стремительно взмывает,

Летает и мелькает

Летает и мелькает,

Совсем как доктор Джонсон³⁶.

Куид:

Грозился доктор Джонсон

Владыке Сципиону³⁷

Великий римский зад надрать,

Коль тот откажется считать

Его большим ученым

Сакшен:

А Сципион ответил:

Эй-как-тебя-там Джонсон!

Свой царский задеру наряд,

А ты целуй мой римский зад

Великий доктор Джонсон.

Хором:

«Винный погреб нас зовет вниз спуститься дружным шагом...»

– О-хо-хо, мои бе-е-дные бока!

Я бы умер бы, если бы жил здесь. Ох-хо-хо, – закричал Скопрел

1 голос: Спички³⁸ купите!

36 Вероятно, Сэмюэл Джонсон (англ. Samuel Johnson, 1709–1784) – английский критик, учёный и поэт.

37 Сципион Африканский Старший Публий Корнелий (ок. 235-183 до н. э.) – римский полководец и стратег.

38 Спички – песенка построена на игре слов «matches» – «спички» и «супружество» и «matches» – пара, вторая половина (супруга), подруга.

2 голос: Да, да, да!

1 голос: Замуж спешите!

2 голос: О, нет, нет, нет!

1 голос: Купите спички?

2 голос: Да, да, да!

1 голос: Женитесь нынче?

2 голос: Нет, нет, нет!

Началась суматоха и беспорядок. Арадобо сказал, что мальчишки на улице поют что-то милое и смешное [о Лондоне, нет] о спичках.

Тогда запела Насмешница Нанни:

Как Гилди Холл, далек мой друг, я слезы лить устала.

Как хорошо, что герцог есть и сто его вассалов.

За ней запел Малыш Микроскопрелл:

– И больше Бога не прошу

Я ни о чем, я ни о чем...

Сакшен сказал: мистер Законник, теперь ваша песня. И Стальной Мэтр запел:

Однажды ярким майским днем гулял я на приволье

Я шел веселым лугом, я шел прелестным полем

За юной сладкой девою я майским днем следил

Среди фиалок сладких я майским днем бродил.

Среди фиалок сладких

Среди фиалок сладких

Я майским днем бродил

– К черту твои фиалки. Лучше налей себе рому с водой.

– О да, – сказал Трали-Вали, – однажды мы с Джо Брэдли отправились к сахарному домику. Джо Брэдли увидел, – а он был слеп на один глаз, – кувшин с патокой. И так как кувшин оказался со стороны слепого глаза, Джо залез в него рукой по самое плечо, и завопил: «А теперь лижи, лижи его!» Ха-ха-ха-ха-ха! А всё потому, что он был одноглазый. Ха-ха-ха!

Малыш Микроскопрелл снова запел:

– И больше Бога не прошу

Я ни о чем, я ни о чем....

– Миссис Джиттипин, – сказал он, – ваш голос звучит как клавесин. Пусть эти звуки щедро льются нам прямо в уши, и пусть мы насладимся этим прекрасным пением.

И она начала:

Ждала лягушка жениха,

Китти одна, Китти одна,

Ждала лягушка жениха

Китти одна, и я один.

«Принёс я Китти петуха³⁹,

Китти одна, Китти одна,

39 У песенки фривольный смысл: английское *cock* означает не только «петух», но и мужскую гениталию.

Принёс я Китти петуха,
Кити одна, и я один.
– Очаровательно! Поистине
изысканно! – воскликнул Малыш Ми-
кроскопрелл :

«Я больше Бога не прошу...»

– К чёрту ваши серьёзные пес-
ни! – сказал Сипсоп и запел:

«Фа-ра со-бо-ро,
Фа-ра бо-ра,
Са-ба-ра ра-ба ра-ре ро-ро,
Са-ра-ра ра-бо-ро ро-ро,
Ра-да-ра,
Са-да-по,
Но-фло-ро!»

– К черту итальянские песни!
Давайте, нашу, английскую! – сказал
Куид [Спой про математику, Тупой
Угол, и тот запел:]

Британия навсегда! Я начи-
наю:

Ах, чудная женитьба по люб-
ви!

Ворота всем распахнуты твои
В загон попасть девицы рады,
И к алтарю бежать готовы
Благонамеренные вдовы
С весьма солидным задом.
Нестойкие прелестные созда-
нья,

Исполнен с вами мир очарова-
нья.

Храните вы нас от напастей

Лелеете вы наш покой
Без вас, конечно, род людской
Исчезнет в одночасье.
Деввица может быть слепой,
хромой

Иль недоделанной Создателя
рукой.

Иль будет неприступна и гор-
да,

(Хотя ее к мужчине и влечет).

Любовника она всегда найдет
И будет для него – звезда.

Супружество – прекрасная
микстура,

Чтобы улучшить женскую на-
туру

Веселая вдова или девица
Вмиг из родного дома упорх-
нет.

Глядишь – она гнездо свое уж
вьет

Щебечет, словно птица

И суженый иль суженая тут

Избавить от забот тебя придут
И вот уж окольцован ты и в
клетке...

– Убирайся вон, и пусть тебя
вздернут! – вскричал мистер Ско-
прелл. – Как ты можешь потешаться
над супружеством!

[– Да как смеете вы, ничтожные
блохи! Как двину вам сейчас – поле-
тите кувырком! – воскликнул Киник.

– Этот Куид – закричала мисс Джитипин, – всегда испортит хорошую компанию своими дурными манерами. Безобразие!]

Тут Куид попросил математика спеть песню, и Тупой Угол, вытерев свое вспотевшее лицо и подняв глаза к потолку, запел:

Кто скажет, быть иль не быть
Ученым мужем и прослыть
Великим, как прослыл Нью-
тон?

Как мистер Саут или Локк⁴⁰,
Или покойный сэр Шерлок?
Иль, может, как Саттон?
Саттон построил крепкий дом,
Чтоб стар и млад лечились в
нем;

Из камня стены он воздвиг
И обустроил свой придел
Чем Бог послал и как сумел
И как он сам привык.

Свою кубышку разорил
Саттон и деньги в дом вложил.

⁴⁰ Вероятно, речь идет о Роберте Сауте (1634 – 1716) и Уильяме Шерлоке (1641 – 1716) – религиозных деятелях, которые прославились открытой полемикой по религиозным вопросам в начале восемнадцатого века. Эти писатели и священнослужители включены Блейком в негативно-оценочный контекст песни и противопоставлены Томасу Саттону (1532 – 1611), филантропу и основателю приюта для престарелых «Чартерхаус».

Слугу отправил в город он,
Чтоб каменщиков привести
И лучших плотников найти –
Так щедр был сэр Саттон!
Работал мастеров отряд,
И окон появился ряд.
Предусмотрел он водосток
И вымостил больничный двор,
Чтоб санитарный был надзор
Заразу ж – на замок.
Вот вам прекрасный человек,
Что свой достойно прожил век.
И чем же хуже тот Саттон,
Чем доктор Саут или Локк
Иль пресловутый сэр Шерлок
Иль Исаак Ньютон?

Законодатель слушал песню
внимательно, а потом просил повто-
рить ещё, а потом ещё, пока вконец не
замучил компанию. Все настаивали
на том, чтобы он сам спел песню, и
Стальной Мэтр с готовностью согла-
сился.

Мы армию чиновников по всей
стране вскормили,

Законы создавать для нас в Пар-
ламент усадили.

Толсты и краснолицы, пьют
крепкий эль они.

О доброй старой Англии раду-
шие храни!

В расшитых алых мантиях и в
черных башмаках

Усердно эль мешают с беконом
в животах

И до седьмого пота так трудятся
они.

О доброй старой Англии раду-
шие храни!

Вот за столом широким закон-
ники сидят,

Пьют за десятерых они, и за
троих едят

Вино и мясо со стола голодным
протяни –

И доброй старой Англии раду-
шье сохрани!

Тут все зашумели и стали рас-
ходиться.

Глава 10

Так наши счастливые острови-
тяне проводили время. Но идиллия про-
должалась недолго, и вот какие собы-
тия произошли во время новой встречи
друзей в доме Пламенного Газа.

– Послушай, Газ, давай пове-
селимся, – сказала Трещотка Гэбл. –
Неси сюда свои игрушки.

– Ах! – воскликнул он, – Да
ты... Какие глупости! Ха-ха-ха! Она
называет мои приборы для экспери-
ментов игрушками!

Пламенный Газ поднялся на-
верх и нагрузил служанку склянками,

медными трубками и оптическими
приборами.

– Итак, леди и джентльмены, –
объявил он, я покажу вам вошь, блоху,
бабочку, майского жука, частицы ске-
лета мельчайших тварей. Нет! В этой
бутылочке находится проба воздуха, ко-
торую я взял в сортире. Смотрите, про-
цесс уже пошел! Гляньте-ка сюда, мис-
сис Гэбл! Трали-Вали, будьте добры,
одолжите мне Ваш носовой платок.

Трали-Вали вытащил свой пла-
ток, протер стекло, но оно стало, по-
жалуй, еще грязнее, чем было. Потом
он что-то покрутил, отрегулировал
увеличительные стёкла так, чтобы
дамы могли все хорошо видеть. Он
пыхтел от усердия. Пока Трали-Вали
и Скопрел накачивали насосом воз-
дух, от склянки пошёл дым.

– Чёрт! – воскликнул Трали-
Вали,

Пламенный Газ резко обернул-
ся и опрокинул стол со склянками и
приборами. Бутылочка с пробой воз-
духа разбилась, и Чума вырвалась на
волю. Он увидел, как чумная мушка
вылетела из бутылочки и закричал,
выбегая из комнаты:

– Бегите, бегите! Мы заражены!
Мы разлагаемся! Наши лёгкие разру-
шаются теплородом. Теперь чума рас-
пространится по всему острову!

Он первым бросился вниз.
Сзади, сбившись в кучу, бежали все
остальные. Особого приглашения ни-
кому не потребовалось.

Глава 11

Другая весёлая вечеринка со-
стоялась в доме Законодателя Сталь-
ного Мэтра. После ужина Стальной
Метр и Тупой Угол упоили Пламенно-
го Газа в стельку. Они играли в фанты
и всячески веселились.

Мисс Джиттипин обратилась к
математику:

– Прошу вас, мистер Угол,
спойте нам песню.

И он запел:

Святой четверг. По двое в ряд
они шагают чинно.

Их души детские чисты, и
взгляды их невинны.

Седых наставников эскорт за-
водит их под своды,

И пестрая толпа течет, как мут-
ной Темзы воды.

О старый Лондон, сколько здесь
твоих цветов прекрасных!

Детишки стайками сидят, вос-
торг на лицах ясных.

Растет разноголосый шум – то
агнцев голоса,

И тысячи невинных рук возде-
ты к небесам.

И, словно вихрь, к Творцу ле-
тит святая песня хора,

Как гром, торжественно звучит
она в стенах собора,

А вы, седые мудрецы, молитесь
за сирот,

Иначе ангелы уйдут от запер-
тых ворот.

После этого с четверть часа все
сидели молча, и затем [миссис Бога-
делия] миссис Нанни сказала:

– Это напомнило мне песню,
которую пела моя [бабушка] мама:

Если слышу детей голоса на
лугу,

Звонкий смех на холмах за ре-
кой,

В сердце мир и весна и в душе
тишина,

И царит над землею покой.

Вечер гаснет, роса на траве хо-
лодна,

Дети, дети, пора вам домой!

Ведь начнется игра завтра сно-
ва с утра,

Стоит солнцу взойти над зем-
лей.

Но шумит детвора: «Спать еще
не пора!

Ярок свет, и тепло на лугах,

В небе птицы поют звонко пес-
ню свою,

И пасутся стада на холмах».

«Так и быть, пострелята, я жду
до заката,

Но с закатом – чтоб все по до-
мам!»

Луг звенит детским смехом, и
веселое эхо

Отвечает им где-то в горах.

Потом [Джиттипин] [Трали-
Вали] [Куид] Куид запел:

Отец, куда же ты спешишь?

Мне трудно так идти.

Отец, ну что же ты молчишь?

Я заблужусь в пути.

Но ночь темна, и дождь идет,

Трясине нет конца.

Дитя рыдает и зовет

Немую тень отца

Больше никто не пел, но вот
Трали-Вали собрался с духом и затя-
нул:

Послушай, Джо,

Шары бросай,

А я пойду.

Прощай! Прощай!

Что за балбес загнал шары

В канаву, где навоз,

И, вытерев моим платком,

Сует платок мне в нос.

И что за дурень этот Билл:

Он прямо в глаз мне засветил.

Он косоглаз и косорук,

Он битую выронил из рук.

Он повалил воротца

И столбик своротил,

И босиком по полю

Бежит наш дурень Билл.

Все засмеялись. Мисс Джитти-
пин запела:

О, оставь мне лишь печали,

Буду таять на глазах

Воспарю бесплотным духом,

Обращусь в летучий прах.

Кто-то, по лесу блуждая,

Встретит тень мою в ночи.

В ветре легком мой далекий

Голос тихо прозвучит.

Все слушали, а Законодатель
наблюдал за гостями и был очень рад
видеть их в таком серьезном настрое-
нии.

– Мистер Микроскопрепел, – ска-
зал он, вы, наверное, знаете немало
песен.

– О, да, дорогой сэп! Но, гм, гм,
я не певец. Лучше давайте попросим
спеть одну из этих тонко чувствую-
щих леди.

Но все дружно отказались, и он
вынужден был спеть сам:

Вот сеньор Фа-ля-ля-соль,

Доктор Гром, его дружбап.

Наши денежки сгребли

В необъятный свой карман

Фа-ми-ля-соль. Фа-ми-ля-соль

[Сколько черных мавров могут
спеть это своими толстыми губами]

А-большой и А-малыш
 Б, хвастун и балабон
 Ты фальшиво голосишь
 Выйди вон! Выйди вон!
 Фа-ми-ля-соль. Фа-ми-ля-соль.
 Пальцы тонкие и слух
 Должен музыкант иметь
 И не дай бог, чтоб на ухо
 Наступил ему медведь
 Фа-ми-ля-соль, ля-ми-фа-соль
 Джентльмены, джентльмены,
 Башмаками стук-стук,
 И на струнах дзинь-дзинь,
 И в ладоши хлоп-хлоп,
 Фа-ми-ля-соль, ля-ми-фа-соль.

– Хм, – сказал Законодатель, –
 Довольно забавно. Давайте теперь исполним генделевскую сюиту «Музыку на воде»⁴¹!

И тогда запел Сипсоп:
 Увенчан короной
 В дыму и огне
 На белом коне
 Король наш в бою
 И реют знамена,
 И трубы поют.

41 «Музыка на воде» Г. Ф. Генделя (1685-1759) – одна из популярных в то время мелодий. Во времена Блейка было принято использовать известные мелодии для создания новых песен. Существовала практика создания нескольких текстов на популярную мелодию. Часто эти мелодии с новыми текстами вставляли в балладные оперы.

Кричат легионы: Триумф и победа!

Кричат легионы: Триумф и победа!

Триумф и победа, Оранский наш принц!

[В этом месте утерян один или несколько листов рукописи.]

..... иллюминированный манускрипт.

– О! – сказала она⁴². Это должно быть великолепно.

– Таким образом, – сказал он, – всё написанное будет у меня награвировано, а не отпечатано, и каждый лист будет законченным целым, я составлю из них три тома *in folio*, и продам по сто фунтов за каждый. Так можно напечатать две тысячи экземпляров.

– И тот, кто их не приобретет, – сказала она, – будет невеждой и глупцом, недостойным и жить на свете.

– Вы не находите, что в моём лице есть что-то козлиное? – спросил он.

– Вылитый козёл! – ответила она.

– Я думаю, что ваше лицо, – сказал он, – сродни благородному облику тигра. О, я был у Сикнейкерсов

42 Ф.Дамон предполагает, что это говорит мисс Джиттипин, которая хорошо поет.

и говорил о своих способностях. Но их ужасные сердца гложет демон зависти. Они завидуют моим талантам точно так же, как все женщины завидуют вашим.

– Дорогой мой, они ненавидят людей, чьи души выше и прекраснее их собственных грязных душ. Но Вы держитесь уверенно, и все увидят, что у Вас есть собственное мнение.

– Я полагаю, что, когда мы будем у мистера Фемалити⁴³ то органи-

43 Мистер Фемалити – или мистер Женственность; по утверждению П.Акройда, его прообразом является французский трансвестит шевалье

зуем все в лучшем виде⁴⁴ – вы вдохновили и воодушевили меня – Я буду неистовым, буду стучать, топтать ногами, переполошу всех в округе, но я покажу им истинное искусство!

В этот момент вошёл Тупой Угол.

– О, как я рад, что Вы пришли, – сказал Куид.

Д’Эон, державший в это время салон в Лондоне.

44 Ф.Дамон. комментируя эту сцену, говорит о своем намерении поставить пьесу во время очередной вечеринки (очевидно, в доме мистера Фемалити), в которой он будет в роли козленка, а собеседница в роли тигра.